

ПОСЛЕДНЯЯ
ОСЕНЬ
XXI ВЕКА

Журнал
«Осенняя
Эквиден»

16+

Ксения Лэйден
Последняя осень XXI века

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Лэйден К.

Последняя осень XXI века / К. Лэйден — «ЛитРес: Самиздат»,
2017

К концу XXI века жизнь человечества кардинально изменилась благодаря высоким технологиям: роботы, виртуальная реальность, передовые возможности. Человек получает все блага, практически не выходя из дома, но чтобы наслаждаться этими благами, хочется жить намного дольше. Мировые учёные не заставили себя ждать и разработали программу «идеального человека», которая позволяет продлить жизнь и замедлить старение. Лилия, девушка ста лет, первый на Земле человек, испытавший на себе эту программу. Она выглядит молодо и прекрасно, но стоило ли это того, что ей пришлось отдать взамен?

Содержание

Глава I	5
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Глава I

Тепличный цветок

– Лилия! – окликнула профессор Элен свою подо-печную, войдя в лабораторию. – С добрым утром, моя милая, – как обычно, ласково поприветствовала она её, поцеловав в лоб. – Надеюсь, ты помнишь какой сегодня важный день? Сегодня наконец весь мир узнает о тебе как о самом старом человеке на Земле! Ну что же ты молчишь? Нам срочно нужно начать подготовку к твоему торжественному выступлению!

Лилия, казалось, совсем не слышала того, что говорила профессор Элен. Она сидела перед зеркалом в специальном ортопедическом кресле, созданном точно по параметрам её позвоночника, и задумчиво смотрела в сторону, никак не реагируя на присутствие профессора в комнате.

«В её возрасте это бывает», – насмешливо подумала профессор и начала рыться в шкафчиках в поисках парикмахерских принадлежностей.

Лилия тем временем принялась рассматривать кисти своих рук и, медленно перебирая пальцами, размышляла о том, насколько на самом деле старо её тело. Она отлично услышала слова профессора, но не хотела чем-либо выдавать свои мысли. «Неужели мне уже сто лет? – неспешно думала она, не испытывая при этом должных эмоций. – Неужели старше меня никого не существует? Но сто лет – разве это много?»

Такие мысли нечасто посещали её. Она вообще редко думала с тех пор, как профессор Элен убедила её, что это весьма дурное занятие. Но именно сегодня, в свой сотый день рождения, она решила, что может позволить себе такую роскошь, как разговор с самой собой.

– Ну, Лилия, о чём ты задумалась? – нетерпеливо поинтересовалась профессор словно у маленького ребенка. – Неужели ты не рада? Посмотри на себя, – Элен ловко развернула крутящиеся кресло в сторону зеркала, – ты выглядишь идеально, – с заметным восхищением сказала она. – Любой человек на этой Земле хотел бы быть на твоём месте. А на меня взгляни: я моложе тебя почти вдвое, но далеко не так красива, как ты!

Лилия лениво посмотрела в зеркало. Профессор Элен каждый день твердила одно и то же, что Лилия прекрасна, что Лилия красавица, что ей все завидуют. Сколько Лилия себя помнила, она не менялась: те же густые светлые волосы, та же гладкая кожа, те же розовые губы, тот же голос, та же походка. И на протяжении ста лет ею не переставали восхищаться. Но Лилия до сих пор не могла понять: что особенного в том, что абсолютно неизменно?

– Рада? – переспросила Лилия.

– Вы же говорили, что радость – это плохо, так как она ведет за собой отчаяние, а любой стресс вреден для здоровья.

– У тебя отличная память, Лилия, – засмеялась профессор, – верно, я так говорила. Но сегодня – особенный день, поэтому тебе можно всё даже немного нарушить твой обычный режим.

– И даже съесть кусочек пирога?

– Ну нет, это уже лишнее, – покачала головой профессор, расчёсывая мягкие волосы Лилии. – А вдруг тебе станет плохо от переизбытка сахара в крови? Ты же не хочешь в такой день чувствовать себя нехорошо?

Лилия мотнула головой. Нет, естественно, она не хотела. Но вкус того пирога, который она случайно попробовала в детстве, она всё ещё не могла забыть.

– Итак, в последний раз повторим нашу инструкцию, – закончив с волосами, профессор приступила к обрабатыванию лица.

Лилия заметила, что сегодня Элен выглядела бодрее, чем обычно, будто помолодела на несколько лет. Улыбка так и не сходила с её лица.

– Нам предстоит немного пообщаться с журналиста-ми, которые возьмут у тебя интервью. Помнишь, я тебе рассказывала, что это такое? Тебе будут задавать вопросы, а ты должна на них отвечать. Вопросы будут касаться в основном твоего режима дня, – профессор, смочив ватный диск тоником, аккуратно провела им по глад-кой упругой коже. – Не волнуйся, спокойно расскажи им о себе, о том, как ты питаешься, какие упражнения выполняешь, на какие процедуры ходишь – одним словом, опиши свой обычный день.

– А если они спросят что-то, на что я не знаю ответ? – Я тебе помогу, – пообещала Элен и выкинула ватный диск в урну, – не думаю, что они спросят что-то сложное.

Спустя минуту в её руках появился защитный крем, который она ровным слоем нанесла на лицо и руки своей подопечной. В день интервью Лилия нуждалась в особом уходе: в зале конференции будет много людей, и ветер наверняка будет гулять туда-сюда. Плохо, если Лилия подхватит простуду или обветрится кожа, поэтому сразу после того, как марафет был наведен, профессор Элен заставила Лилию выпить противовирусное лекарство.

– Вот и хорошо, – сказала она, забирая у неё стакан воды. – А теперь напомним тебе самое главное, – полупрошепотом, словно по секрету, предупредила профессор Лилию, – люди, с которыми ты сегодня встретишься – не такие, как ты. Они – из другого мира и всю жизнь жили по-другому. Не обращай внимания на то, что они выглядят странно и порой говорят то, о чём ты не имеешь понятия. Это тебя не касается. Просто знай, что они – не ты. Если будет страшно, представь, что разговариваешь с одним из наших ученых, – и волнение сразу пройдет, – доброжелательно улыбнулась Элен.

Лилия утвердительно закивала в ответ. Улыбка профессора всегда успокаивала её и внушала доверие.

– Тогда тебе осталось переодеться и позавтракать. Костюм я тебе приготовила ещё вчера – найдёшь его шкафу. Доктор С. проводит тебя в конференц-зал, – распорядилась профессор. – Только не хмурься, – по-просила она, собравшись уходить. – Сегодня твой день! Улыбайся, ты должна выглядеть счастливой!

– Счастливой? – не совсем поняла Лилия.

– Хм, – задумалась профессор, – вспомни момент, когда ты играла в прятки с моей бабушкой в детстве.

– Перед тем как я упала и больно ударила ногу? – припоминала Лилия.

– Да. Вспомни, что ты чувствовала. Ты была рада? Лилия на минуту задумалась:

– Да, – наконец выдала она.

– Вот и воссоздай это чувство у себя в голове. Сможешь?

Лилия не хотела огорчать профессора, поэтому пообещала, что постарается. Лишь потом Лилия поняла, на-сколько давно она испытывала это чувство, и засомневалась: сможет ли она воплотить его снова?

* * *

Сегодняшний день был триумфом профессора Элен.

С самого утра она получила множество поздравлений от коллег-профессоров, которые не меньше, чем она, были рады завершению этого многолетнего проекта. Некоторые из них знали ещё мать Элен – профессора Э. и помнили, как это дело только зарождалось. Профессор Элен принимала поздравления со свойственной ей скромностью, утверждая, что эта заслуга не только её, а всех ученых Международного научного сообщества. Будучи не в том возрасте, чтобы прыгать от радости, она испытывала лишь глубокое внутреннее удовлетворение от того, что довела до финальной точки дело, начатое её семьей. Она знала, как мать лелеяла мечту

вырастить Лилию до столетнего возраста, тем самым ознаменовав новый прорыв в науке, который подарит человечеству невероятные возможности. Элен была горда, что её семья стоит у истоков этого открытия, и что именно ей выпадает честь представлять это всему миру.

– Зал уже полон, профессор Элен, – лихорадочно возвестила молоденькая доктор С. – Вы не поверите, какой там ажиотаж: гости со всего мира! Снаружи гигантская очередь, люди ломятся в двери! Такое происходит пер-вый раз в жизни!

– Безобразия! Чему вы только радуетесь, доктор С.? – возмущенно поинтересовался пожилой профессор К., который вместе с остальными ожидал своего выхода в конференц-зал. – У нас закрытое научное мероприятие, а не шутовское зрелище!

Обычно научные конференции проходят намного скромнее и организованнее, но весть о большом открытии притянула к себе людей со всех концов Земли, и на этот раз дело не ограничилось только научными деятелями. Сегодня сюда были приглашены и известные личности, и пресса, и студенты, и просто вольные слушатели, успевшие предварительно зарегистрироваться. Одним словом, готовилась конференция гигантского масштаба.

– Ломятся в основном журналисты, – пояснила доктор С. – Во все щели лезут, словно тараканы.

– Куда только смотрит охрана? – протирая свои очки, продолжил брюзжать профессор. – Пусть усмирят эту толпу. Зачем пускать сюда всякий сброд? В конце концов, конференцию покажут по всем центральным каналам.

– Да какой эфир может сравниться с видом настоящей столетней девушки?! – воскликнула доктор С.

– Превратили научный проект в балаган, – лишь проворчал профессор, а затем с улыбкой обратился к Элен: – Моя дорогая, я очень рад за вас. Сегодня большой праздник для нас всех. Не сомневаюсь: вы выступите достойно. Ваша мать гордилась бы вами.

– Спасибо профессор, вы всегда верили в меня, – добродушно ответила она, не чураясь излишних сантиментов в такой день. – Где К. и Д.?

– Уже в зале, – первой отозвалась С., – приветствуют слушателей. Ваш выход – через две минуты. Надеюсь, вы помните: говорить надо как можно проще – нас смотрят во всех уголках Земли, возможно, даже дети.

– Хорошо, я готова, – глубоко вздохнула профессор Элен. Руки у неё немного тряслись от лёгкого волнения. – С., подготовь, пожалуйста, Лилию, – попросила она. – Выведешь её по моему сигналу.

С. быстро кивнула и умчалась за подопечной, а профессор направилась к выходу в конференц-зал.

Доктор С. не соврала по поводу количества народа: это и впрямь что-то невиданное для Международного научного сообщества: в огромном конференц-зале не было ни одного свободного места, около сцены толпились журналисты, вспышки фотокамер загорались по всему помещению, в дверях возмущённо спорили те, кто не успел войти.

А тем временем молодые профессора К. и Д., как раз заканчивали свою вступительную речь:

– ...но это лишь малая часть того, что мы можем вам рассказать, – вещал со сцены профессор Д. – Обо всех подробностях данного проекта вы узнаете непосредственно из уст потомственного учёного, посвятившего всю жизнь разработке программы идеального человека. Давайте поприветствуем профессора нейробиолога Элен Хейз!

Раздались оглушительные аплодисменты. Профессор Элен вышла на сцену и заняла своё место. В зале повисла тишина.

– Приветствую всех, кто сейчас смотрит и слушает нас, – торжественно начала она. – Весь мир долго ждал этого события и в течение последних десятилетий наблюдал за деятельностью ученых нашего Сообщества. Сегодня наконец мы можем обнародовать программу, которая,

как сказал мой коллега, носит условное название «Проект идеального человека». Изначально целью этого исследования было создание простого лекарства, которое чуть-чуть приостанавливало бы процесс старения, но в ходе работы мы поняли, что в силах пойти намного дальше и разработать целый комплекс различных процедур, соблюдая которые, человек сможет существенно продлить нормальное функционирование своего организма. Наше Сообщество начало это исследование ещё в начале века, и только сейчас, на заре нового столетия, мы подошли к его завершению. Объектом нашего эксперимента стала женщина, которая на данный момент достигла возраста ста лет.

В этой цифре нет ничего удивительного: известны случаи и более продолжительной жизни. Важно другое: при таком возрасте, организм подопытной функционирует как у молодой девушки, не достигшей порога двадцатипятилетия.

По залу пронёсся взволнованный шепот.

– Кажется, будто это невозможно, – понимающе усмехнулась профессор, – но, чтобы вы сами убедились, хочу вам представить нашу подопечную Лилию, – Элен указала на противоположенный край сцены, – первого на Земле молодого столетнего человека.

Зал затаил дыхание. Все вмиг перевели взгляды с профессора Элен на маленький проём двери в углу сцены. Спустя мгновение они увидели её, молодую девушку, робкими шагами вошедшую в зал. В ней не было ничего примечательного: на вид – обычная девчонка, пару месяцев назад официально переставшая зваться ребёнком. Но всех почему-то поразило то, как по-детски она вошла, заливаясь застенчивым румянцем, и то, с какой наивностью она оглядела зал, нагло палящий на неё глаза, словно на какого-то зверя из клетки.

Всех почему-то привели в невероятный восторг эти аккуратные изгибы тела, эта пышность волос, нежный овал лица и здоровая белизна кожи. Осознание того, что этому прекрасному существу сто лет, всё переворачивало внутри у тех, кто смотрел на неё, будто перед ними предстал не столетний человек, а ангел, сошедший с небес.

– Это невероятно! – послышалось в зале. – Такого просто не может быть! Чудо природы!

Профессор Элен молча торжествовала. Дождавшись, когда пройдёт первая волна шепота, она продолжила:

– Как вы убедились, результаты нашей программы говорят сами за себя. Путём долгих научных трудов мы с точностью рассчитали, в каких условиях должен жить человек, дабы его организм сохранял наилучшую работо-способность. Главными компонентами программы служат специальные препараты, замедляющие процессы старения, но они будут неэффективны без правильного и чётко распланированного образа жизни. Подсчитав все составляющие, мы создали для Лилии идеальные условия существования, включающие в себя правильное питание, размеренные физические нагрузки, благоприятную окружающую обстановку и ограничение стрессовых ситуаций. Лилия росла в очень комфортных условиях и поэтому достигла таких результатов. Она – наилучший пример того, на что способна эта программа. Естественно, повседневная жизнь не позволяет обычному человеку полностью изолировать себя от общества и чётко следовать данному комплексу. Но мы подсчитали, что при современном образе жизни среднестатистическому человеку достаточно отводить несколько часов в неделю на необходимые процедуры и параллельный приём препаратов, чтобы к ста годам его тело функционировало, как у человека средних лет. А это значит, – на её лице заиграла улыбка, – что при таких условиях средняя продолжительность жизни человека составляет сто пятьдесят лет, – заключила она, сделав упор на последние слова.

Её речь произвела настоящий фурор. Миллиарды людей, смотрящие сейчас эту трансляцию, поняли, что жизнь землян изменилась навсегда: современные «алхимики» всё ближе к созданию эликсира бессмертия, о чём так давно мечтало человечество. Видя молодое лицо Лилии, каждый захотел дожить до ста и выглядеть так же неотразимо. Реакция на Лилию превзошла все воз-можные ожидания. Этот проект оказался так совершенен в своём исполнении,

что гипнотизировал умы миллиардов зрителей. Элен мысленно представила, сколько людей, приверженных здоровому образу жизни, завтра кинутся в клинику при Научном сообществе за разработкой персональной программы «идеального человека». Это невообразимая удача. Это невероятный прогресс. Это мировая слава профессора Элен Хейз.

В это время слушатели в конференц-зале мгновенно поднялись с мест, заглушая друг друга аплодисментами. Профессор К. правильно говорил: это и впрямь больше было похоже на театральное представление, нежели серьёзную научную конференцию. Но короткая речь профессора Хейз стала лишь вступительной частью, за которой последовал основной научный доклад. Когда аплодисменты затихли, на сцену вышел профессор К. и другие ученые Сообщества, а Лилию попросили отойти в сторону, так что она могла наблюдать за происходящим из уголка сцены. В зале погас свет и зажегся экран. Посреди сцены возникли объёмные модели различных формул и графика-ков, словно неоновые конструкции, повисшие в воздухе. Лилия замороженно смотрела на гигантские светящиеся фигуры, но ничего не понимала в знаках и цифрах, будто они были написаны на другом языке. Ученые приступили к подробному объяснению состава и механизма работы изобретенного ими препарата. Они ходили по сцене, увлеченно что-то рассказывали, и сначала Лилия пыталась понять, о чём идет речь, но спустя пять минут она обнаружила, что речь профессоров так же непонятна, как и написанные формулы. Её больше заинтересовали слушатели, сидящие в зале.

Лилия внимательно изучила каждого, кто находился более или менее недалеко от сцены. Профессор Элен всегда утверждала, что те, кто не принадлежат Сообществу, – люди из «другого мира», и сейчас Лилия убедилась в этом, глядя на то, какие они странные, но в то же время интересные. Её увлекла их причудливая одежда, резко отличающаяся от сплошных белых халатов, которые она изо дня в день видела в лаборатории. Кто-то выделялся пестротой своих рубашек и брюк, кто-то носил странные квадратные шапки на головах, а другие зачем-то повязали разноцветные ткани вокруг шеи. У женщин она подметила тонкие цепи на руках и какие-то блестящие штуки в ушах. Волосы у всех были по-разному уложены, как будто каждый стремился быть непохожим на другого. Они так забавно общались между собой: улыбались, хмурились, перешептывались, посмеивались, жестикулировали. Для Лилии оставалось загадкой, какие чувства они при этом испытывали, но ей почему-то показалось, что это именно то, что профессор Элен называет «выглядеть счастливым». Ей вдруг стало любопытно, что они собой представляют, раз выглядят и ведут себя так необычно. Ей захотелось узнать, чем они занимаются, что они едят, куда ходят каждый день и как проводят свободное время. Тогда она впервые допустила такую дерзкую мысль: «А что если бы она не была какой-то особенной, как всегда твердила Элен, а родилась обычной девушкой в обычном «другом мире», как и все прочие люди? Как бы она жила сейчас? Лилия поймала себя на том, что хочет хотя бы одним глазком взглянуть на этот «другой мир» и посмотреть, что же в нём такого «другого».

«Нет, профессор Элен никогда этого не позволит», – подумала Лилия с несвойственным ей разочарованием. Сколько Лилия помнила, профессор не уставала повторять, что этот мир – не для Лилии, что он жесток, что он полон злых людей, и Лилию ждёт только горе, если она однажды попадёт туда. Но Лилия так до сих пор точно и не поняла ни что такое жестокость, ни что такое зло, ни что такое горе, и поэтому она не сильно боялась очутиться там.

Когда подобные размышления терзали её, она старалась их отгонять, ведь они в корне противоречили тому, чему учили Лилию с детства. «Профессор Элен лучше знает, что для меня нужно», – напомнила себе она, опустив взгляд в пол, будто Элен могла слышать её мысли и устыдить за подобное вольнодумие. Но её внутреннему диалогу суждено было прерваться: лекция была закончена, и наступило время долгожданного интервью. Светящиеся графики исчезли, в зал вернулось нормальное освещение, а ученые вместе с Лилией вышли на середину сцены и заняли приготовленные для них места. Перед тем как перейти к вопросам, профессор Элен подвела итог заключительной пафосной речью:

– Начало нового века открывает нам новые возможности. Удел человечества – непрекращающийся прогресс. Совместными усилиями мы добились очень многого: сейчас у нас передовые технологии. Чтобы помогать нашей Земле развиваться, мы обязаны жить дольше. Мы доказали, что здоровый образ жизни – это не просто пустые слова, а путь, по которому должно двигаться человечество к новой жизни, где не будет старости. И сегодня мы сделали огромный шаг на пути к этой цели. Поздравляю!

Вновь раздались громкие аплодисменты. Сначала слово получили почётные гости – ученые из других центров и сообществ. Их вопросы носили в основном научный характер, поэтому сначала так называемое интервью шло вяло, но когда же слово взяли журналисты, начался настоящий галдёж: они перекрикивали друг друга, толкались, и задавали по несколько вопросов одновременно:

– Профессор, скажите, это ведь потомственный проект? Как его начинала ваша семья? – протараторила репортёрша одного из местных каналов.

– Его начала ещё моя бабушка Сара Хейз, – пояснила Элен. – В начале века она взяла Лилию из детдома и начала воспитывать её по особым правилам. Впоследствии, когда моя мать стала ученой, Лилия перешла под опеку к ней, а затем подошла и моя очередь.

– Скажите, профессор, ваша подопечная никогда не выходила за пределы лаборатории? – раздался голос из дальних рядов.

Элен нисколько не смутил этот вопрос – у неё всегда был заготовлен на него ответ – Лилии и не нужно оттуда выходить. У неё есть всё, что она пожелает. Большого ей и не требуется. Когда вопросы к ученым закончились, последовал разговор с Лилией. Зал оторопел, услышав её детский нежный голосок. Как и обещала Элен, вопросы оказались несложные, и Лилии даже было интересно отвечать на них, так как она мало с кем беседовала в повседневной жизни. Она почти не запинаясь и не смущаясь, только иногда задумывалась на несколько секунд, строя фразу у себя в голове. Интервью длилось недолго, прежде чем прозвучал заключительный вопрос:

– Лилия, вы самый пожилой человек на Земле и так поразительно прекрасны и молоды! Скажите, что вы чувствуете?

Лилия задумалась. Сегодня с ней происходило что-то странное: на неё вдруг нахлынула волна чувств, доселе ей незнакомых, поэтому она не могла передать, что испытывает на самом деле. Лилия невольно переглянулась с Элен в поисках ответа на вопрос. После короткого немого диалога Лилия наконец поняла, что должна была сказать:

– Я думаю... будто я счастлива.

– Будто? – переспросила журналистка.

Лилия заволновалась – ей не хотелось разочаровывать Элен:

– Нет, нет, – поспешила исправиться Лилия. – Я точно счастлива. «Наверное», – невольно добавила она про себя.

* * *

После конференции ученых ждал большой праздник. Презентация научного открытия прошла как нельзя лучше, и наконец можно было сбросить белые халаты и насладиться заслуженной победой. У внутреннего выхода из конференц-зала члены Сообщества поздравляли друг друга и уже бурно обсуждали предстоящий вечер. Никому не хотелось говорить о работе, она и так служила извечной темой разговора, поэтому сегодня на неё было наложено табу.

Лилия одиноко стояла посреди ученых, которые шныряли вокруг неё по своим делам. Лилии показалось, что о ней забыли. Странно даже: она, которая всегда была предметом постоянного внимания и строгого надзора, стала вдруг как будто невидимой и абсолютно никому не нужной. Обычно, когда её куда-то «выводили» – что бывало крайне редко – по возвращению

у неё сразу проверяли давление и мерили температуру, кружили над ней, словно заботливые пчёлы...

А сегодня такого не произошло. В глубине души Лилия понадеялась, что в связи с переполохом ей не придётся выполнять ежедневную программу, и она, устроившись в уголке сада, сможет посвятить свободное время своим раздумьям. Но у Элен Хейз, которая всегда помнила о своей подопечной, имелось другое мнение на этот счёт:

– Лилия! – окликнула она девушку. Профессор по обыкновению широко и добродушно улыбалась. Это служило её отличительной чертой, но Лилии почему-то эта улыбка вдруг показалась не такой естественной, как обычно. – Ты отлично держалась на сцене, – ласково похвалила учёная Лилию, по-матерински поправив её мягкие светлые волосы, – ты настоящая красавица, Лилия. Не знай я тебя, подумала бы, что ты какая-нибудь актриса или модель. Как ты себя чувствуешь?

– Отлично, – ответила она, думая над тем, что та-кое «актриса» и «модель».

– Вот и здорово. Надеюсь, сегодняшний день не принёс тебе много хлопот? – осведомилась Элен, пряча руки в карманах халата. – Ну и как тебе понравились люди из «другого мира»?

– Они интересные, – рассудила она. – У некоторых такая... странная одежда.

– Это уж точно, – захихикала Элен, – а некоторые так вообще ходят как петухи разряженные. Ладно, хватит об этом, – махнула рукой профессор. – Сейчас мне надо уйти, – вдруг заявила она. – Ученым тоже иногда надо отдыхать. Сегодня ночью здесь останутся только лаборанты. Они позаботятся о тебе, если что.

– Я могу делать что угодно? – с надеждой спросила Лилия.

– Нет, конечно нет, – улыбаясь, отрицательно покачала головой профессор, – тебе необходимо следовать своему расписанию, забыла?

– Вы сказали, что я могу нарушить сегодняшнюю программу, – напомнила Лилия.

– Ты и так её нарушила, побывав на конференции, – в голосе профессора промелькнули нервные нотки – она не любила, когда Лилия пыталась ей перечить, благо, такое случалось нечасто. – Это очень много для тебя. Лилия вздохнула. Профессор Элен постоянно отвечала подобным образом, стоило Лилии заговорить о чём-ни-будь, не касающемся программы. Конечно, Лилия не сомневалась, что профессор Элен лучше знает, что ей нужно, но она чувствовала, что сегодня – особенный день (ей исполнилось сто лет всё-таки), и она вправе попросить немного большего.

– Сегодня мой день рождения, – взволнованно начала Лилия, теребя края рубашки, – можно мне лечь спать чуть позже? Я хочу посмотреть на звезды.

Лилия любила проводить время в саду, особенно когда темнело и небо из голубого, уходило сначала в бордово-розовые, а затем – в тёмно-фиолетовые тона, пока не чернело совсем и не покрывалось маленькими золотистыми огоньками.

– Хм, – задумчиво усмехнулась профессор, – ладно, так и быть, смотри на свои звёзды. Я предупрежу лаборантов, что ты можешь остаться в саду чуть дольше обычного. А от остальных процедур никаких отклонений, – непреклонно сказала она. – Теперь иди, до завтра, моя дорогая.

К ней вернулась прежняя нежность: она поцеловала Лилию и прижала её к себе. Затем она удалилась вместе с остальными учёными на праздник в честь своего имени.

* * *

Лилия сама не понимала, почему, но мысль об отсутствии профессоров придавала ей какое-то непонятное чувство свободы, ещё неведомое ей. Она ещё ни разу так не ждала вечера, чтобы поделать то, что хочется именно ей.

Но пока её ждали занятия по расписанию. Лилия направилась в «свой» отсек лаборатории, который служил ей домом, начиная с первых лет жизни. Этот филиал Сообщества, отнюдь не самый крупный, был одним из старейших, построенных ещё в конце прошлого столетия. Его не создавали специально под это исследование, так получилось, что Сара Хейз работала именно здесь и, взяв Лилию «на воспитание», растила её в этих стенах.

Тогда многие коллеги были против, говорили, мол, филиал в центре города, куда день ото дня заглядывает пресса, – не лучшее место для подобных опытов, но бабушка Сара настояла на своём и оставила Лилию при себе. Спустя десятилетия, когда Лилия превратилась в перспективный проект, это здание стало местом, где зарождаются новые открытия, что послужило поводом для его значительного развития и расширения. Получив от правительства необходимое финансирование, Сообщество отвело целый корпус исключительно для работы с Лилией. Из ученых здесь находились только те, кто непосредственно относились к проекту, остальные же сюда не допускались.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.